

Живая история

Борис Романов (слева)

За работой

На плато Гиза

Почта из Союза пришла

С арабскими инженерами

Домна своими руками

Полвека назад даже крупнейшие промышленные объекты в Египте возводили по старинке — исключительно живой силой

Когда настало время выбирать профессию, Борис Романов хотел последовать примеру отца-металлурга. Да и старший брат трудился на ММК. Но не сложилось — не прошёл по конкурсу. Тогда мама посоветовала строительный факультет, и вскоре парень уже сидел за партой в МГМИ.

В 1960 году Борис Романов получил диплом и по распределению попал в строительное управление № 7 треста «Магнитострой». Полгода работал мастером, два года — бригадиром, затем стал начальником технического отдела. Внёс свою лепту в возведение стана «2500» горячей прокатки и десятой домны. А в 1970 году ему предложили командировку в Египет на строительство доменной печи на Хелуанском металлургическом заводе, который годом ранее разбомбила израильская авиация.

Кому ломать, кому — строить

Советский Союз оказывал Египту экономическую помощь и военную поддержку в периодических стычках с Израилем с начала 50-х годов. СССР было выгодно иметь соратника на Ближнем Востоке, а советская помощь удовлетворяла половину египетских потребностей. Израиль же сотрудничал с США, так что североафриканский регион, по сути, был площадкой ведения споров не евреев с арабами, а капитализма с социализмом.

Металлургический завод, возведённый на Хелуанской равнине недалеко от Каира, стал не просто очередным подарком СССР братскому народу, а символом дружбы социалистических государств. Когда евреи фактически сравнивали завод с землёй, советская сторона восприняла это «крайне болезненно», и ответила Израилю укреплением египетской армии 32 тысячами солдат-зенитчиков и несколькими тысячами единиц тяжёлой военной техники. Конечно же, без огласки. Зато командировки работников мирных профессий не скрывали, и те свободно помогали восстанавливать разрушенное войной и возводить новое. Так, строительство Асуанской ГЭС, алюминиевого завода в Наг-Хаммади, Египетско-Российского университета в Каире, школ, больниц, фабрик не обошлось без их участия.

— В Хелуане мы начали с геодезической разбивки, рывтя котлована и бетонирования «пенька» домны, — вспоминает Борис Николаевич. — От треста «Магнитострой» командировали меня, а чуть позже Григория Власюка. В основном же в Египет ехали специалисты из Москвы, Новокузнецка и Украины. Все мы попали в совершенно незнакомый мир.

Не брат, а мистер

После того как президент Египта Гамаль Абдель Насер, понимая, что СССР — единственный гарант независимости от Запада, вывел страну на социалистический путь развития, арабы всецело приняли внешнеполитическую линию власти. Пока авторитет Союза

сдерживал западную экспансию, советский человек был в чести.

— Рабочие обращались к нам не иначе как «мистер», а арабские инженеры всегда просили совета, — продолжает Борис Романов. — Хотя и своё мнение у них тоже было. Ещё в Магнитогорске, зная, что предстоит строить домну, составил проект бетонирования её «пенька». А уже в Египте на совещании поделился идеей: чтобы уложить в яму три тысячи кубометров бетона, надо сделать над котлованом помост, по которому смогли бы ездить самосвалы и выгружать раствор. Арабы ответили, что способ очень хороший, но сделали по-иному. Сэкономив на технике, вокруг котлована поставили 12 бетономешалок, и у каждой свалили цемент, щебень и песок. В яму спустили 12 желобов и по ним трое суток непрерывно подавали бетон. Три дня рабочие не отходили от котлована, а советские специалисты контролировали процесс. Кстати, о том, что раствор надо подавать бесперебойно, египтяне не знали. И вдруг пошёл дождь, которого в Хелуане не было три года, а цемент лежал ничем не прикрытый и почти весь испортился. Срочно выписали новую партию, доставили без проволочек, и «пенёк» забетонировали как надо. А затем приступили к возведению литейного двора...

Египет такой... Египет

Борису Николаевичу было любопытно наблюдать за египтянами — буквально каждое их действие отличалось от того, к чему он привык. Так, прежде чем приступить к работе, они приносили жертву богам, чтобы дело сладилось. Строительные леса сооружали не металлические, а из брусьев, и скрепляли лишь верёвками. Гвозди использовали, но редко и чудно. Были у них «специалисты по работе с гвоздями»: принесут такую доску для опалубки, какую попросит, сам же до неё он не дотронется, а лишь покажет, куда и как её прислонить, и только после этого выполнит свою производственную функцию — постучит молотком. Так что, там, где справился бы один советский плотник, обычно работали по три-четыре египтянина

Там, где справился бы один советский плотник, обычно работали по три-четыре египтянина

и как её прислонить, и только после этого выполнит свою производственную функцию — постучит молотком. Так что, там, где справился бы один советский плотник, обычно работали по три-четыре египтянина. Но недостатка в рабочей силе не было: арабов стогнали на стройки целыми деревнями. А о том, чтобы они вернулись домой после завершения строительства, заботились лишь советские специалисты. Однажды обвалилась траншея, и под землёй остался человек. Романов кинулся к египетскому инженеру, чтобы распорядился спасти беднягу, а тот, глотнув чаю, сказал, мол, ну и что: бог дал — бог взял. Босоногие рабочие трудились на износ, подгонять «лентяев» палками было в порядке вещей.

Два года Борис Николаевич прожил с женой и дочкой в русском посёлке с нерусским названием Эль-Таббин. Основной досуг после смены — спорт. Играли в футбол, волейбол, горьдки, теннис и домино. Почти каждый день крутили кино под открытым небом. Дети строи-

телей учились в поселковой школе, а жёны, в основном, вели хозяйство, и потому в шутку их прозвали «вязально-трепальным цехом». На третий год командировки дочь Романовых должна была пойти в пятый класс, и они перебрались в Каир, потому что среднее звено для советских детей в североафриканском зарубежье было лишь в школе при советском посольстве. Квартиру в городе оплачивал трест, но смена обстановки веселья в быт не добавила. Распорядок дня остался прежним, разве что по вечерам в столице предпочитали играть в шахматы и нарды. Да ещё налетал, бывало, ветер хамсин и дул 15 дней подряд, так что весь город покрывался толстым слоем песка. Обычно же стояла жара под 50 градусов, от чего поручни в автобусе, на котором специалисты добирались до стройки, обжигали ладони. Правда, ехали всего пять минут, но это из Эль-Таббина. Из Каира же — около часа. На родину хотелось жутко. К тому же отношение к русским резко изменилось.

Любили, пока зенитки дарили

— При президенте Насере отношения с арабами были нормальными. А потом к власти пришёл Анвар Садат, который видел в США более мощного союзника, — говоря об этом, Борис Романов как будто всё ещё недоумевает. — Однажды советская сторона отказала Египту в поставках вооружения. По этому поводу Садат произнёс гневную речь по радио, и арабов как будто подменили. Их инженеры перестали с нами разговаривать — в нас вообще чуть ли не плевали. Но свою задачу мы выполнили — доменная печь выросла среди барханов. Правда, запуск её Борис Романов не видел: закончилась командировка, и он вернулся с семьёй в Магнитку...

А в городе металлургов прежнего места Романова в стройуправлении № 7 было занято. И отправили Бориса Николаевича в четвёртое управление, где работали его однокашники — главным инженером и начальником техотдела. Инженера повысили до начальника управления, а начальника отдела — до главного инженера. Вакансию руководителя технического отдела занял Борис Романов и проработал в этой должности до выхода на пенсию в 1996 году. В 1973 году Египет начал войну против Израиля, которая закончилась для арабов неудачно. Израильская авиация с переменным успехом бомбила землю фараонов. Политика Анвара Садага всё больше сближала страну с США. В конце же 1970-х СССР потерял своего североафриканского союзника, который был включён в число стран, получающих помощь, санкционированную конгрессом. Многомиллиардные советские инвестиции в один миг вылетели в трубу. Всё построенное при помощи Советского Союза оказалось в полном распоряжении арабов.

✍ Максим Юлин